

УДК 346.9

И.А. Добrorез

канд. юрид. наук, советник юстиции, доц.,

*доц. каф. прокурорского надзора и участия прокурора в гражданском, арбитражном
и административном судопроизводстве*

Крымского юридического института (филиал)

Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации

e-mail: prokuror-zakon@mail.ru

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В РАССМОТРЕНИИ СУДАМИ ДЕЛ
О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ)**

Исследованы проблемы правового регулирования участия прокурора в рассмотрении арбитражными судами дел о банкротстве, пробелы в действующем законе, обоснована необходимость законодательного закрепления права прокурора вступать в рассматриваемые судами дела данной категории. Изучен международный опыт в данной сфере, проведен ретроспективный анализ законодательства, предложены изменения в законодательство.

В настоящее время участие прокурора при рассмотрении судами дел о несостоятельности (банкротстве) не предусмотрено. Это следует из системного анализа следующих норм права: п. 3 ст. 1, ст. 35 Федерального закона Российской Федерации «О прокуратуре Российской Федерации»; статьями 40, 52 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации; статьями 34, 35 Федерального закона (ФЗ) «О несостоятельности («банкротстве»)» [1; 2].

Согласно указанным нормам, прокуроры участвуют в рассмотрении дел арбитражными судами в соответствии с процессуальным законодательством, которое, в свою очередь, не называет прокурора в числе лиц, участвующих в арбитражном процессе по делу о банкротстве.

В то же время особенно с учетом последних изменений в ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» в части распространения процедуры банкротства на физических лиц, необходимость участия прокурора в рассмотрении отдельных дел данной категории представляется очевидной.

1. Так, реализация прокурором права обращения в суд с заявлением и вступления в дело в любой стадии процесса происходит исключительно в целях защиты прав граждан и охраняемых законом интересов общества или государства.

В практике рассмотрения арбитражными судами дел о банкротстве граждан неизбежно возникнут ситуации, когда гражданин в арбитражном процессе не сможет защищать свои права самостоятельно по состоянию здоровья, недееспособности, возраста и другим уважительным причинам.

Отчасти эта проблема будет решена путем привлечения к участию в деле органа опеки и попечительства в делах о банкротстве граждан, затрагивающих права несовершеннолетнего лица или права лица, признанного судом недееспособным (п. 3 ч. 2 ст. 213.6; ч. 5 ст. 213.32 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»).

Однако, по мнению автора, предусмотренная законодателем возможность привлечения органов опеки и попечительства не способна в полной мере защитить права граждан, которые по иным, не отраженным законодателем причинам, свои права защитить не в состоянии.

2. В ряде случаев требует того и защита экономических интересов государства (участие в процедуре банкротства предприятий с долей государственной собственности, иные интересы государства). Действительно, гораздо эффективнее и целесообразнее предотвратить, не допустить незаконные действия при банкротстве, чем устранять (что зачастую невозможно) наступившие в результате негативные последствия. И участие прокурора в делах о банкротстве, несомненно, способствовало бы этому.

Кроме того, необходимо учитывать возможные масштабные негативные последствия в случае банкротства негосударственных пенсионных фондов, банковских, страховых учреждений, крупных застройщиков, предприятий – крупных работодателей и т.д. Количество потенциально пострадавших в результате таких банкротств граждан может исчисляться десятками и сотнями тысяч, а размер причиненного ущерба – миллиардами рублей.

3. Представляется как минимум нелогичным подход законодателя в определении полномочий прокурора. С одной стороны, прокурору отведена важная роль при реализации юридической ответственности за нарушения законодательства при банкротстве. Так, в соответствии с Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (ст. 28.4) на прокурора возложена обязанность возбуждать дела об административных правонарушениях по ст. 14.13 «Неправомерные действия при банкротстве» (за исключением случая, если данные правонарушения совершены арбитражным управляющим). При осуществлении надзора за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации, прокурор также вправе возбудить дело о любом другом административном правонарушении. Более того, прокурор наделен, согласно уголовно-процессуальному законодательству, широкими полномочиями в уголовном процессе, в том числе по делам данной категории (ст. 195 «Неправомерные действия при банкротстве», ст. 196 «Преднамеренное банкротство», ст. 197 «Фиктивное банкротство»).

С другой стороны, прокурор не наделен правом защиты прав и интересов тех субъектов, которые самостоятельно защитить их не в состоянии (как было отмечено выше, участие прокурора в таких делах законом не предусмотрено).

4. В пользу позиции автора свидетельствует и то обстоятельство, что Закон Российской Федерации «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» 1992 г. предусматривал право прокурора на обращение с заявлением о возбуждении производства по делу о несостоятельности при наличии признаков умышленного или фиктивного банкротства. Под умышленным банкротством понималось преднамеренное создание или увеличение руководителем или собственником предприятия его неплатежеспособности, нанесение ущерба предприятию в личных интересах или в интересах иных лиц, заведомо некомпетентное ведение дел. Фиктивное банкротство определялось законом как заведомо ложное объявление предприятием о своей несостоятельности с целью введения в заблуждение кредиторов для получения от них отсрочки и (или) рассрочки причитающихся кредиторам платежей или скидки с долгов. В рамках Закона фиктивное и умышленное банкротство признавались разновидностью неправомерных действий должника или собственника предприятия до открытия конкурсного производства. По этому Закону 1992 г. право прокурора обратиться в суд для возбуждения производства по делу о несостоятельности при наличии признаков фиктивного или умышленного банкротства служило установлению факта совершения неправомерных действий.

Мы не можем привести негативных примеров из прокурорской и судебной практики, которые препятствовали бы возврату данной нормы в действующий закон, тем более с учетом новаций о банкротстве граждан.

5. В соответствии с Модельным законом о несостоятельности (банкротстве) предусмотрено активное участие прокурора [3]. Так, в соответствии со ст. 37 Модельного закона о несостоятельности (банкротстве), прокурор наделен правом на обращение в суд с заявлением о признании должника банкротом, когда:

- 1) им обнаружены признаки преднамеренного (умышленного) банкротства;
- 2) у должника имеется задолженность по обязательным платежам;
- 3) в качестве кредитора по денежным обязательствам выступает государство или административно-территориальная единица;

- 4) в иных случаях, предусмотренных законом (к таким относятся: заявление прокурора о недействительности мирового соглашения согласно ст. 118; заявление прокурора о банкротстве банка в защиту интересов неопределенного числа вкладчиков в соответствии со ст. 138; заявление прокурора о признании страховой организации банкротом, поданное в защиту интересов неопределенного круга кредиторов-страхователей в порядке ст. 142; заявление о признании гражданина, а также индивидуального предпринимателя, главы крестьянского (фермерского) хозяйства банкротом согласно статьям 148, 158, 161; заявление о признании банкротом отсутствующего должника (ст. 170)).

Заявление прокурора подается в суд с соблюдением требований, предусмотренных настоящим Законом в отношении заявления кредитора, если иное не предусмотрено законом или не вытекает из существа правоотношений.

6. В контексте данного вопроса уместно упомянуть и позиции Европейского суда по правам человека относительно возможности участия прокурора в гражданском судопроизводстве [4].

Европейский суд, вынося судебные постановления по ряду дел, указал, что Резолюция Парламентской ассамблеи 1604 (2003) о роли прокуратуры в демократическом обществе, регулируемом верховенством права, в соответствующей части предусматривает, что роль прокуроров в общей защите прав человека не должна порождать какой-либо конфликт интересов или препятствовать людям в обращении за государственной защитой их прав.

Европейский суд не исключает того, что поддержка прокуратурой одной из сторон может быть оправдана при определенных условиях, например в целях защиты уязвимых лиц, которые считаются не способными защитить свои интересы самостоятельно, либо в случае, если правонарушение затрагивает большое число людей или если требуют защиты реальные государственные интересы или имущество.

7. Позиции Конституционного суда Российской Федерации также сводятся к тому, что положения законодательства об участии прокурора в гражданском судопроизводстве в различных формах сами по себе не могут рассматриваться как препятствующие реализации в полном объеме прав сторон в процессе [5]. В деле, в котором орган прокуратуры является истцом или ответчиком, представитель прокуратуры, защищающий его интересы как участника спорного материального правоотношения, обладает лишь теми общими правами и обязанностями лица, участвующего в деле, которые закреплены в ст. 35 Гражданско-процессуального кодекса Российской Федерации. Заключение прокурора не может предопределять позицию суда по конкретному делу, которая должна формироваться в результате установления фактических обстоятельств, а также

беспристрастного, всестороннего и полного исследования всех материалов и доказательств, заслушивания мнений, доводов сторон и других лиц, участвующих в деле.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, представляется необходимым законодательно закрепить возможность участия прокурора при рассмотрении арбитражными судами дел о несостоятельности (банкротстве) с целью защиты прав граждан и интересов государства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. О прокуратуре Российской Федерации : Федер. закон, 17 янв. 1992 г., № 2202-1 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1995. – № 47. – Ст. 4472.

2. О несостоятельности (банкротстве) [Электронный ресурс] : Федер. закон, 26 окт. 2002 г., № 123-ФЗ : принят Гос. Думой 27 сент. 2002 г. : одобр. Советом Федерации 16 окт. 2002 г. : в ред. Федер. закона от 13 июля 2015 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2015.

3. О несостоятельности (банкротстве) [Электронный ресурс] : модельный закон : постановление Межпарламент. Ассамблеи государств – участников СНГ, 6 дек. 1997 г., № 10–15 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 1998.

4. Дело «Менчинская против Российской Федерации» (Menchinskaya v. Russia) [Электронный ресурс] : постановление Европ. суда, 15 янв. 2009 г., № 42454/02; Дело «Королев против Российской Федерации (Korolev) (№ 2)» : постановление Европ. суда, 1 апр. 2010 г., № 5447/03 // Бюл. Европ. суда по правам человека. – Режим доступа: <http://www.europecourt.ru/>. – Дата доступа: 03.09.2016.

5. Дело С. А. Товстик : определения Конституц. суда Рос. Федерации, 27 мая 2010 г., № 696-О-О; Дело А. Л. Квотченко : определения Конституц. Суда Рос. Федерации, 28 мая 2009 г., № 589-О-О; Дело В. В. Петрова : определения Конституц. суда Рос. Федерации, 18 дек. 2007 г., № 831-О-О; Дело М. А. Хомякова : определения Конституц. суда Рос. Федерации, 25 февр. 2013 г., № 200-О // Бюл. Конституц. суда Рос. Федерации.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 18.10.2017

Dobrorez I.A. Actual Problems of Legal Regulation of Prosecutor Participation in Litigation the Cases of Insolvency (Bankruptcy) by Courts

The problems of the legal regulation of the prosecutor participation in the consideration of bankruptcy cases by arbitration courts, the gaps in the current law, the necessity of legislative consolidation of the right of intervention for the prosecutor in the cases of this category considered by the courts are grounded. The international experience in this sphere was studied, retrospective analysis of legislation was conducted, and changes were offered in the legislation.